

ГЮЛЮШ АГАМАМЕДОВА

Операция «Джойстик»

Пандемия «короны», как по-царски называли вирус, распространяющийся с громадной скоростью и способный осуществить давнюю мечту «богатых и здоровых» о золотом миллиарде населения, попросту уничтожив всех остальных, замедлил и сильно осложнил жизнь всех людей на планете. Передвигаться по земле, воде, воздуху стало сложно, а иногда и вовсе невозможно. Кадры из фантастических фильмов ужасов стали реальностью. Редкие прохожие в масках скользили, словно тени, по пустынным улицам. Больницы, переполненные жертвами нового вируса-убийцы, не справлялись с большим количеством больных. Светила медицины каждый день выступали с новыми заявлениями, но при ближайшем рассмотрении выяснялось, что никто из врачей не может дать ответ, как лечить коварный вирус. Только машины продолжали ездить по автострадам, внушая слабую надежду на то, что вирус уйдет когда-нибудь, устав от своей бурной деятельности, и жизнь на планете продолжится. Новая реальность захватывала новые территории, формировала новый кодекс поведения, иногда напоминающий сложные правила королевского этикета: дистанция, церемонные приветствия, маски, перчатки. В этих специфических условиях, в тиши кабинетов стали возникать идеи, трудно выполнимые в мирное, довирусное время.

Древнейшее государство Серполипес, выбравшее свой особый путь и следовавшее этим путем на протяжении веков, занялось созданием супероружия, которое позволило бы и дальше идти по той же дороге, что и сотни лет назад, не оглядываясь на новомодные веяния в политике и в образе жизни. Власти Серполипеса в очередной раз убедились в правильности выбранного маршрута, наблюдая за поведением «царского» вируса. Государство давным-давно придерживалось тактики, навязанной вирусом. Большая и лучшая часть населения, а именно, женщины и девочки, всегда в этом государстве ходили в защитной одежде, укрывающей их с головы до пят, и с закрытыми наполовину лицами, именно так, как требует того вирусный этикет. Мужчины имели большую свободу, по той причине, что на их долю выпала роль добытчиков и защитников, а в стесняющих свободу движения одеждах подобная миссия оказывалась сложно выполнимой. Атмосфера страха и закрытости, навязанная вирусом, как нельзя лучше способствовала намерениям правительства обезопасить в первую очередь себя от нападков других агрессивных государств, не желающих смириться с тихой, размеренной жизнью Серполипеса и беспримерной покорностью всего населения древнейшего государства. Разработки супероружия шли полным ходом. Секретная лаборатория располагалась глубоко под землей. Допуск к работам имели всего несколько высокообразованных ученых, являющихся одновременно военными элитной группы. Возглавлял проект генерал, получивший образование в государстве Нервест, антипде Серполипеса; однако, по словам приближенных, сохранивший в первоизданном виде цельность натуры, почитающий вековые традиции превыше всех новомодных игрушек Нервеста. Единственное, что его привлекало в чуждой цивилизации, – технологии. Сверхсекретное оружие создавалось на основе чуждых аналогов. Как так получилось, что древнейшая, умнейшая, храбрейшая нация шла вслед за чужими пионерами страшной разрушающей технологии, объяснить было трудно. Растерявшие все моральные ориентиры жители Нервеста оказались большими выдумщиками в разных областях и с легкостью изобретали и применяли самые невероятные гаджеты. Ученым Серполипеса не оставалось ничего другого, как, поступившись природной спесью, использовать технологию врага и постараться по мере сил и умений хоть немного усовершенствовать позаимствованную идею.

Генерал, которого так и звали – Фахр, то есть гордость, погрузился в создание страшного оружия, как в пучину океана. Выныривал на поверхность редко и то только для того, чтобы провести совещание с соратниками или прочитать лекцию в каком-нибудь местном университете, заботясь об образовании молодых людей. Они смогут продолжить его дело, если будут упорно трудиться. Фахр не сомневался в том, что рано или поздно враги государства Серполипес убьют его. Сказать, что перспектива нависшей угрозы сильно огорчала его, будет неправдой. Генерал знал, что его деятельность обязательно привлечет внимание могущественных врагов.

В молодости генерал мечтал совсем о другой жизни. Проучившись в Нервесте около 5 лет, он с удивлением обнаружил, что его сверстники радуются жизни: гуляют, употребляют алкоголь, а иногда и наркотики, путешествуют, любят друг друга, и проделывают это все открыто, не опасаясь, что нагрянет полиция нравов и посадит всех под замок, а еще и того хуже – приговорит к разным срокам заключения. Вначале такая жизнь очень понравилась Фахру, он даже стал думать о том, как ему остаться в замечательном обществе. Самым легким путем, как ему казалось в то время, – жениться на местной милой девушке, светловолосой, с голубыми глазами, стройной и улыбчивой. Фахр уже присмотрел себе такую Гурию, как он называл красавицу. Какое же разочарование ожидало его, когда выяснилось, что его Гурия, благосклонно принимавшая его знаки внимания – книги, цветы, парфюм – с той же симпатией и интересом относилась к рослому статному красавцу, хорошему игроку в поло. Фахру, смуглому, маленького роста, с длинным туловищем и короткими ногами, стало очевидно, что соперники за любовь красавицы имеют неравные шансы изначально. Он прекратил всякие попытки сблизиться с красавицей. Уже много позже, став зрелым, опытным мужчиной, он выяснил, что внешние козыри необязательно станут решающими в сражении за сердце красавицы. Она может выбрать невзрачного, ничем не примечательного поклонника, чем-то пленившего ее. Объяснить прихотливый женский нрав не возьмется ни один серьезный философ. Столкнувшись с разочарованием в любви, Фахр принял, как ему казалось в тот момент, единственно правильное решение: вернуться на родину в Серполипес и доказать всем, и в первую очередь молодым парням с внешностью викингов и светловолосым, голубоглазым девушкам, что смуглые, невысокие парни могут достичь невероятных высот в науке, карьере, в жизни.

А дальше, на родине, все покатило по той же дороге, хорошо накатанной поколениями его сородичей до него. О карьере беспокоиться не пришлось. Знания, полученные в Нервесте, оказались очень востребованными, и Фахра тут же определили в один из закрытых институтов, чья деятельность особо не рекламировалась. Молодой ученый с любопытством обнаружил скрытую от внимания общественности довольно комфортную жизнь горстки ученых. Им позволялось изредка выезжать из страны, чтобы расслабиться, и с еще большим усердием трудиться над созданием страшного оружия.

Работа кипела, с каждым новым днем приближалась долгожданная цель. Страшная, неведомая железная птица, способная испепелить громадную территорию, скоро вылетит из гнезда. Испытания назначили на ближайшую неделю. Испытательным полигоном выбрали пустыню на севере страны. Бескрайние пески. Пейзаж унылый с позиции любителей лесов и цветущих садов. Фахр любил пустыню и все, что с ней связано. Безжизненное, на первый взгляд, пространство заселено зверьками, насекомыми. Пустыня напоминала ему подземную лабораторию, где железная птица вылупилась из гнезда. Мысль о том, что сброшенная бомба, грязная бомба, как ее называли, уничтожит мирную пустыню со всеми ее обитателями, не очень беспокоила ученого. Его, как всякого мыслителя, интересовал результат трудов. Хотелось посмотреть, как будет лететь Гриф, так называли летучую машину-убийцу, способен ли он совершать крутые виражи, точно ли сбросит бомбу.

Жена, послушная, красивая, не задающая лишних вопросов, в последнее время осмелела. Стала приставать с расспросами, выяснять, чем занят ее суровый супруг, может ли она хоть как-то помочь ему. Однажды случилось невообразимое. Она увидела по телевизору, как военные разгоняют толпу молодых людей с плакатами в руках. На одном из плакатов – железная птица, похожая на Грифа, и подпись: «Не дадим разрушить планету сумасшедшим ученым». Фахр мгновенно схватил пульт и выключил телевизор. Жена посмотрела ему в глаза:

– Я не хотела тебя огорчать, но я знаю, что у тебя за работа. Страшная работа. Ты можешь мне не отвечать. Я вижу по глазам и по тому, как ты меняешься. Становишься все холоднее. Отдаляешься. Не разговариваешь ни со мной, ни с детьми. Тебе нет до нас дела! Ты мечтаешь об этой страшной машине. Не понимаешь, что когда вы выпустите ее на волю, как ужасного джинна, то не сможете вернуть обратно. Джинн уничтожит всех нас. Соседки обходят меня стороной, ничего не говорят, боются. Но я же вижу! Как будто я заразная!

Фахр сделал то, о чем потом пожалел. Он замахнулся, чтобы ударить жену. В последнее мгновение опомнился, закрыл руками голову. Впервые за многие месяцы задумался над тем, чем же он занимается. А если жена права? Что тогда ожидает всех? Неужели мудрые руководители Серполипеса ошибаются? Создав Грифа, они не сделают безопасной страну, наоборот, ввергнут ее в пучину и хаос. В ту же ночь он пришел к жене просить прощения. Неслыханно для мужчин его рода. Жена обняла его, прижала голову к груди, поплакала. И попросила об одном одолжении. Взять ее с собой в поездку. Ей все равно, куда ехать. Выбор за ним, ей хочется побыть с мужем вдвоем где-нибудь, где их не знают. Фахр пообещал, что как только ему позволят отдохнуть, они поедут к морю.

На другом конце света военные Нервеста внимательно наблюдали за своими извечными врагами. Они не сомневались в том, что рано или поздно ученые Серполипеса придумают безумное и страшное оружие. Пандемия диктовала свои условия, способствующие успеху всего секретного. Все границы на замке, меньше глаз и контроля, это время изберут многомудрые военные Серполипеса. Как бы ни были хитроумны военные Серполипеса, их враги не теряли бдительности. С главной мишенью Нервест определился. Дело оставалось за малым. Аккуратно уничтожить того, кто мог изменить баланс сил в мире. В вековом соперничестве Нервест на сегодняшний день считал себя победителем. С чем категорически не соглашался Серполипес, пытаясь «догнать и перегнать» врага. Военные Нервеста решили провести операцию по ликвидации главного разработчика программы под названием «Гриф». Задача не из легких, если учесть, что Фахр, а именно его решили убить или нейтрализовать, как иногда выражались высокие чины, в последнее время находился под усиленной охраной, передвигался в бронированной машине. Кто-то из военных Нервеста предложил самый простой, как казалось, вариант. Взорвать дом, в котором жил Фахр. Тут начались прения и дискуссии. Обывателю они показались бы странными. Военные, принимающие решения о войнах, о бомбардировках мирных городов, стали вести разговоры о том, насколько правильным будет решение взорвать дом, где, кроме Фахра, живут его жена, дети и слуги. Сколько невинных душ будет уничтожено из-за одного злодея. Возможно, военных не столько беспокоила судьба невинных родных Фахра, сколько их собственная репутация. Им необходимо было заручиться поддержкой общественного мнения в своей стране. Общественное мнение Нервеста – кровожадный зверь пострашнее секретного Грифа. Если разбудить этого зверя, то мечты о новых субсидиях на военные нужды придется похоронить. Тайная интрига, оживлявшая прения, осталась за кадром, а в зале совещаний царила атмосфера высокой морали. Все происходило в соответствии с новым вирусным регламентом. Генералы сидели за круглым столом на определенном расстоянии друг от друга.

Маски надели почти все, за исключением двух упрямец, оправдывающих свое нежелание закрыть пол-лица проблемами с дыханием. Почему генералы не воспользовались видеоконференцией? Очевидно, что они осведомлены об уровне секретности таких собраний. Всевидящее око интернета не пропустит столь любопытное событие. Тем более, что дирижеры интернета так же, как и все остальные разработчики технологических новинок, выбрали средой обитания Нервест. После бурных дебатов, где высказались все, решили поручить операцию самому молодому, бравому генералу, имевшему под своим началом отдел, занимающийся, как казалось войкам, детскими играми. Отдел разрабатывал новые средства ведения войн. Беспилотники, радиоуправляемое оружие, спутниковое наблюдение за территориями. Все, что придумали в компьютерных играх и фантастических боевиках о звездных войнах, активно разрабатывали в отделе Алефа, так звали молодого генерала. Договорились собраться через месяц, когда операция по ликвидации главного военного ученого Серполипеса примет реальные очертания.

Алеф активно принялся за работу. Ему хотелось утереть нос старым войкам, беспрерывно напомиающим о своих многочисленных ранах, полученных в боях, и украшенных наградами. Алеф участвовал в нескольких сражениях, но сравниться с ветеранами не мог. Давно ему хотелось доказать коллегам, не упуская ни одной возможности напомнить ему о том, что он всего лишь желторотый птенец в сравнении с ними, воинственными львами, что молодой – это не только отсутствие опыта, но и изобретательность и кураж. Сколько времени провел Алеф, играя в компьютерные игры, осталось тайной даже для его близких. Mortal Combat, его любимая игра, не надоедала. Он считал, что она немного устарела, однако продолжал в нее играть. Как раз во время игры ему приходили в голову новые идеи, как одолеть противника. Еще одна игра будоражила воображение. Ace Combat. То, как сражаются современные самолеты и какие трюки выделывают асы за штурвалами своих безумных мощных птиц. Появилась новая игрушка, заинтересовавшая Алефа. Реактивный рюкзак. Совершенно никчемная идея на первый взгляд. Люди придумали самолеты, вертолеты, ракеты. В них комфортно передвигаться, не подвергаясь своей брэнную оболочку прямому риску. Конечно, риск есть всегда и везде, но реактивный рюкзак сравним с летающим ковром. И все же... Долго мечтавший о крыльях человек получает крылья таким удивительным образом. Надевает скафандр, как у космонавта, с системой жизнеобеспечения, только намного легче обычного; на спину прикрепляет реактивный ранец, способный поднять на воздух человека средней комплекции. Ранец работает на водородном топливе. Если он загружен полностью, то длительность полета в пределах 2 часов. Человек в чудо-ранце способен летать на высоте пассажирского самолета. Вместо крыльев у него руки. Алеф с удовольствием представил, как парит в воздухе и машет рукой изумленным пассажирам самолета. Конечно, такая мечта могла превратиться в реальность не так скоро, как хотелось бы Алефу. Помня о своих прежних неудачах, когда эскиз его проекта военной операции показался слишком дерзким начальству, Алеф решил продумать все до мельчайших деталей и лишь потом выдать готовый план. Для начала он собрал команду из неисправимых лентяев, нытиков и бездельников, работавших не больше недели в месяц. Особенностью необычного коллектива, который сложно назвать командой, настолько все ее участники эгоистичны и закрыты, заключалась в способности бездельников придумывать невероятные электронные игрушки. Кто-то выдавал безумную идею, другой производил расчеты, третий делал макет, четвертый занимался дизайном, а пятый оценивал готовую модель и указывал на изъяны. Таким нехитрым способом, работая всего 7 дней в месяц, команда Foolish, так называло ее между собой начальство, за время своей недолгой работы придумала с десяток необычных электронных гаджетов. Реактивный рюкзак оказался не самым сумасшедшим изобретением.

Алефа поразила другая игрушка, хотя он и представить себе не мог, как такую заурядную вещь возможно превратить в пульт управления сложными дистанционными операциями. Джойстик. Обычный джойстик для игры в Combat, выглядевший игрушкой, оказался способен управлять аппаратами за многие сотни километров от нахождения самого гаджета.

Испытания нескольких гаджетов назначили на пятницу. Алеф решил устроить смотр в узком кругу. Только он и его заместитель, друг детства, сопровождавший Алефа в качестве Санчо Пансы всю их сознательную жизнь. К часу дня подтянулась команда Foolish. Кто-то из них только недавно проснулся и недовольно бурчал под нос, что в такую рань грех работать, не то, что испытания проводить. Все уселись в модульной конструкции, специально собранной на полигоне. Такие меры предосторожности приняли, зная, что процесс испытания может оказаться небезопасным. Громадное стекло позволяло видеть все, что происходило на полигоне. Алеф предложил другу занять место рядом с ним, однако тот отказался.

– Хотя я и не генерал, как ты, но останусь здесь, в чистом поле. Хочу насладиться зрелищем.

Алеф с удивлением посмотрел на друга, убеждаясь в том, что несмотря на долгие годы знакомства, он плохо его знает.

– Придется мне составить тебе компанию. Не оставил мне выбора.

Первым делом решили испытать похожие на кузнечиков дроны. Алеф подал знак сидящему за стеклом оператору, и тут же в небо взмыли два громадных насекомых. Звук, издаваемый дронами, походил на стрекот кузнечиков. Но только не маленьких симпатичных кузнечиков, словно пиликающих на крошечных скрипочках, а громадных страшных кузнецов-мутантов, выживших после атомной катастрофы и играющих вместо скрипачек на контрабасах. Алеф и его друг с интересом наблюдали за двумя аппаратами, кружившими над ними. Друг обернулся и спросил:

– Тебе не страшно? Скажи честно, не изображай героя-ветерана.

Алеф замешкался на мгновение:

– Страшно. Впечатляет. Не только мне страшно. Любому живому существу будет страшно еще оттого, что эти машины похожи на живых существ. Ожившие монстры из сказки.

– Хорошую мы выбрали команду. Воображение у них буйное.

После беспилотников устроили битву двух истребителей. По сути, истребители – те же беспилотники. Управляли ими с земли. Одна из моделей, меньше настоящего аппарата, но больше обычной модели, являлась копией ястреба. Такой же хищный клюв, форма крыльев, хвоста. Для пущей похожести корпус истребителя украсили изображением оперения ястреба. Хищный ястреб взмыл вертикально и завис в воздухе. Алеф с восхищением наблюдал за птицей. Вдруг рядом с ястребом показался еще один пернатый. Гриф, размахом крыльев превосходящий небольшого юркого ястреба, грозно навис над соперником. Алеф оценил задумку своей команды, выбравшей грифа в качестве одного из истребителей. Весь отдел Алефа с большим вниманием наблюдал за проектом противника, за любимой птицей Фахра, за его секретным Грифом. Ястреб нырнул, увертываясь от угрозы. Воздушный бой продолжился; Алеф бросил взгляд на своих бесшабашных подопечных, развлекающих не только своего начальника и его заместителя, но также получающих удовольствие от созданных ими существ. Двое сидели за пультами и управляли птицами, а трое кричали, жестикулировали и, вероятно, каждый давал совет. Еще немного, они переругаются, и птицы упадут на землю. Друг вскрикнул, Алеф поднял голову и увидел, как ястреб поднялся на высоту и спикировал прямо на голову грифа, потерявшего управление и камнем падающего на землю. В самый последний момент человек, управлявший грифом, смог замедлить его падение и аккуратно посадить. Алеф обнял друга, забыв о пандемии и строгих правилах поведения, похлопал в ладоши, выражая одоб-

рение команде. Разработчики, подчиненные Алефа, заверили его, что машинами в натуральную величину могут управлять асы-пилоты, как в его любимой игре.

Последним номером программы выступил джойстик. Алеф не представлял, каким образом команда будет демонстрировать возможности чудо-рычага. Он полностью положился на своих подчиненных. Один из них, тот, кто посадил грифа, вышел из помещения и пригласил генерала и его друга в зал в том же модуле. Они прошли в просторную комнату, где на стене висел плоский экран. Рассеянный свет позволял ясно видеть все происходящее на экране, а также наблюдать за теми, кто находился в зале. Экран загорелся. На экране появилось изображение, очень напоминающее географическую карту. Очевидно, что съемка велась из космоса. Постепенно четкие очертания карты стали размываться, и появилась картинка пустыни, растрескавшейся земли, местами покрытой белым, искристым покровом. Алеф повернулся в сторону ближайшего сотрудника.

– Снег? Это лед?

– Нет, это соль. Высохшее громадное озеро. Мы долго искали место, идентичное родной пустыне Грифа, детища Фахра. Нашли.

Из щели в земле появилась голова небольшого зверька, похожего на суриката. Зверек вылез из земли, поднял правую лапку, помахал ею, словно приветствуя кого-то. Следом за ним из земли выбрались еще трое сурикатов. Они встали в пары и пустились в пляс. Заместитель Алефа громко засмеялся. Генерал перевел взгляд на человека, сидевшего в углу и управляющего джойстиком. Алеф встал, подошел к человеку, знаком показал, что хочет взять в руки рычаг. Тот охотно отдал ему управление, с любопытством ожидая, что придумает его шеф. Алеф выяснил, как двигаются сурикаты, и успешно закончил танец, поменяв при этом партнеров. Демонстрация закончилась, сурикаты исчезли. Осталось много вопросов.

Алеф подошел к разработчикам и небрежно, так, чтобы скрыть охватившее его волнение, спросил:

– Объясните мне, невежде, эти сурикаты живые, куклы или голограммы? Что это?

Один из ученых улыбнулся:

– А вы как думаете, генерал?

Потом, вспомнив, что военный может отреагировать совсем не так, как его коллеги, поспешил добавить:

– Вы угадали, генерал. Это голограммы. Мы не стали тратить государственные деньги, чтобы доставить за тысячи километров, в пустыню, какие-нибудь аппараты. К тому же любая деятельность на территории чужого государства вызывает ненужную шумиху. Но будьте уверены, что наш чудо-джойстик способен управлять куклами и вообще, любым радиоуправляемым аппаратом. Сигнал идет через спутник. И если необходимо взорвать мишень, даже находящуюся за тридевять земель, мы в состоянии это сделать. Конечно, рядом с мишенью должна находиться взрывчатка.

Генерал снисходительно посмотрел на ученого:

– Послушайте, и в чем тогда ваше достижение? Кто-то ведь должен установить взрывное устройство. Значит, там не обойтись без помощи агента. А рисковать ценным агентом не хочется. Подумайте, возможно ли обойтись без помощи человека? Робот, который бы подложил мину, – такое возможно?

Ученый спрятал усмешку в усах:

– Теоретически возможно, безусловно. Но и робота придется туда доставлять. Голограммой не обойдешься. Почему бы не попробовать машину, начиненную взрывчаткой, без водителя. Она приедет на место, встанет рядом с мишенью и в определенный момент будет взорвана. Мы сможем наблюдать за процессом с нашего модуля. Вы же видели. У нас все готово.

Разработчик подумал минуту и добавил:

– Все равно, без человека не обойтись. Кто-то должен на месте найти машину, положить туда взрывчатку, и только потом в работу включимся мы и наш волшебный джойстик.

Алеф вздохнул. Заместитель генерала, Санчо Панса, молчавший и лишь наблюдавший за происходящим, заметил:

– Удивительно, насколько кровожаден человек. Ему все мало. Всю планету изгадил, зверей истребил, и продолжает еще истреблять себе подобных.

Алеф с удивлением посмотрел на друга:

– Не думал, что тебя так волнуют судьба планеты и людей. Тебе впору погаться в священники. Твоя новая подружка на тебя так влияет?

Друг закашлялся и отошел в сторону. Алеф поблагодарил команду Foolish и пообещал в скором времени дать окончательный ответ: какой из вариантов ему показался самым оптимальным для операции.

Фахр всю последнюю неделю учил Грифа летать. Так, как летает настоящая, а не железная птица. Маневры его любимой игрушки становились все сложнее и искуснее. Фахр не спал ночами, он грезил наяву. Представлял, как громадная птица с высоты летит вниз и замирает в самый последний момент над ним, Фахром, маленьким мальчиком. Жена с тревогой глядела на него, но не решалась задавать вопросы. Настал день, когда генерал понял, что если он сейчас же не отправится на отдых, то чуть позже все потеряет для него интерес. Все. Семья, страна, работа и даже Гриф. Он так и сказал своему начальнику. Шеф согласился, хотя с оговорками. Фахру предоставили неделю отдыха. Услышав радостную новость, жена заулыбалась.

– Как думаешь, любимый, куда нам лучше поехать? Мне хочется, чтобы мы побыли с тобой вдвоем. За детьми присмотрит моя мама. Надеюсь, ты не против?

– Делай, как знаешь. Мне все равно. Я так устал, что единственное, чего мне хочется, – посмотреть на море, на горизонт, и чтобы вокруг никого не было. Только мы и чайки. Предупреждаю тебя, что буду молчать, и вообще, буду плохим спутником. Решай сама, хочешь ты со мной поехать или нет.

Жена помолчала, погладила седую голову генерала:

– Я хочу быть рядом с тобой. Будешь ты молчать, спать целый день, ты же не спишь последний месяц, или гулять по пустынному берегу, неважно. Я буду рядом. Мне этого довольно.

Фахр с благодарностью взглянул на жену. Вытащил старенькую потертую карту, разложил на столе и ткнул пальцем в маленькую точку на берегу моря. Рыбацкая деревушка назвалась «Denizli». Решили выезжать на следующее утро. Фахр пообещал, что с жильем и едой проблем не будет.

– Конечно, там рыбацкая хижина, не отель, но мне милей простые радости.

Ранним утром, погрузив самое необходимое и, главное, рыболовные снасти, они отправились в путь. Дорога проходила по пустынной местности. Изредка встречались населенные пункты. Этикет царского вируса как нельзя лучше вписался в реальность маленьких поселков. Никаких ярких событий, праздников, компаний. Словно все вокруг окутало покрывало, схожее с одеждой особо религиозных женщин. Единственное послабление – отсутствие масок на лицах мужчин. Тоска. Море, сизое небо, чайки, лодки рыбаков, запах рыбы, обветренные, грубые мужские лица, закутанные женские силуэты. Фахр с женой не стремились к общению. Но однажды они все же приняли приглашение рыбака. Дом рыбака находился на краю рыбацкого поселка. Во дворе сушились сети. Четверо маленьких детей, трое мальчишек и самая маленькая – девчушка с забавными хвостиками – бегали по двору и играли в придуманную ими игру. Жена Фахра, увидев маленькую рыжую девочку, улыбнулась. О такой дочке она мечтала давно. Трое сыновей занимали все ее время, а девочка, такая славная, как дочь рыбака, превратилась в грезу.

Женщина мечтала о том, как могла бы скрасить ее будни живая, озорная девчушка. Будущая мамина помощница. Женщина не решалась признаться Фахру. Ему не до жениных капризов. Она тут же представила себе, как онотреагирует: нахмурится, от чего между бровями заляжет морщина, прищурит глаза, скривит губы в недобольной усмешке. Скорее всего, ничего не произнесет. Но и так все станет ясно.

На пороге ждал хозяин. Провел их в просторную гостиную. Обстановка простая. Бревенчатые стены, высокий потолок, грубо сколоченный стол и такие же лавки с двух сторон стола. Большое окно в резной деревянной раме удивило ее. И еще небольшая картина на стене напротив окна. На картине тоже окно, только затянутое зательливой железной решеткой, подоконник, а на нем старая керосиновая лампа. Язык пламени, напоминающий женскую фигуру, восхитил женщину. Рядом с лампой – старая истрепанная книга. Решетка на картине привлекала внимание. На настоящем окне не было решеток. Окно выходило во двор, огороженный невысоким забором. А за забором полоска суши и бескрайнее море.

На столе накрыт нехитрый ужин. Зажаренная на углях рыба, лепешки из ржаной муки, овечий сыр. Хозяин жестом пригласил гостей за стол. Женщина захотела спросить о хозяйке, но ее взглядом остановил Фахр. Приподнятое настроение женщины сменилось привычным смирением. Ей позволили присутствовать на встрече, неслыханная милость. Мужчины вели неспешную беседу. О море, об улове, вспомнили о свалившейся на мир пандемии и возможных последствиях для Серполипеса. Фахр внимательно слушал все, что рыбак говорил, подбирая слова, высказывая смутные мысли, которые долгое время бродили в голове.

– Вот вы уважаемый человек. Сразу видно. Я не знаю, чем вы занимаетесь, но невозможно ошибиться. Что вы думаете обо всем, что происходит? Нас обложили, как диких зверей. С каждым днем жизнь дороже. Налоги выше. А теперь еще эта болячка. Чем мы не угодили Господу? Мы же выполняем все его предписания!

– Откуда вы знаете, чего ждет от нас Всевышний? Этого никто не знает. И те, кто служат ему, тоже не знают.

Степенный разговор прервала девчушка, забежавшая в комнату. Озорные глаза выдавали любимицу отца. Она подбежала к отцу, ожидая, что тот приласкает ее. Мужчина наклонился к ребенку, что-то сказал ей на ухо. Девочка смутилась и выбежала из столовой. Жена Фахра обратилась к рыбаку:

– Какая у вас милая девочка! Душа радуется, глядя на нее! Как солнце освещает все вокруг.

Рыбак улыбнулся:

– Девочка скрашивает нашу жизнь. Но пройдет совсем немного времени, и она уйдет в другую семью, чтобы зажечь своей семьей с мужем и детьми.

– А сколько ей лет, она же совсем маленькая? – женщина не смогла скрыть разочарования.

– Да, ей всего 5 лет. Но она помолвлена с рождения с сыном моего самого близкого друга. Как только ей исполнится 10 лет, ее заберут у нас, чтобы она привыкла к своей новой семье.

Глаза женщины погасли. Она вспомнила, как она боролась со своими родителями, желавшими выдать ее замуж в 13 лет за двоюродного брата. Сколько слез пролила, сражений выиграла. Вышла замуж поздно, в 18 лет, за Фахра. Все вокруг твердили, что ей несказанно повезло.

Мужчины продолжали свой серьезный разговор о религии, политике, улове. Женщина не пыталась вмешаться. Да и что она могла сказать столь важного, чтобы к ней прислушались опытные мужчины. Фахр почувствовал настроение жены и повернулся к ней:

– Можешь пройти на женскую половину, тебе, наверное, неинтересны все эти серьезные разговоры.

Женщина встала, поклонилась хозяину и вышла. Она ценила отношение мужа, позволявшего ей неслыханные вольности. Общаться с его знакомыми мужчинами, не закрывая лица. Иногда она высказывала свое мнение, всегда вызывавшее снисходительную улыбку на лице Фахра. Он смотрел на нее, как на неразумное дитя. Часто она думала о том, что женщины Нервеста ведут себя так же свободно, как и мужчины. В последнее время в Серполипесе подули ветры перемен. Девушкам позволили учиться в университете, и некоторые даже пошли работать. Мужчины все, как один, твердили, что учиться и работать хотят лишь дурнушки, у которых не было шансов заполучить хорошего мужа. Вот они и стараются обеспечить себя хлебом насущным. Поразмыслив над рассуждениями мужчин, жена Фахра задала себе простой вопрос: «А что будет с ней, если Господь призовет Фахра к себе?» Ей, матери троих маленьких мальчиков, придется нелегко. Правда, учитывая заслуги Фахра, возможно, ей назначат пенсию. И в этом случае она оказывалась в лучшем положении, чем большинство ее соотечественниц.

Сумбурные мысли не покидали женщину все хмурое утро.

«Морось, мелкий дождь, окутывающий все вокруг коконом. Очертания предметов плывут, картинка размыта, как если бы художник-создатель, страдая близорукостью, решил изобразить мир таким, каким он его видит. Звуки, как и изображение, потеряли остроту, звучат приглушенно. Природа взялась исправлять ошибки своих неразумных детей – людей. Ярость, агрессия, затопившие весь мир, не оставляющие ни малейшего шанса солнцу, чистому небу, ясному прозрачному воздуху, породили печаль, меланхолию, туман, серость, морось. Слезы, омывающие землю, капают неспешно, медленно, словно застарелая боль, тоска. Невозможно выплакать ее потоком ливня, смыть всю боль разом. Вот и родилась такая бесконечная меланхоличная погода».

Если бы она высказала свои размышления Фахру, то обязательно получила бы от него порцию нравоучений. Чаще всего муж напоминал ей о том, какая она счастливая женщина, как ей повезло в жизни, потому что она вышла замуж за него, прогрессивного, внимательного, заботливого мужчину, а не за одного из тех, кто по любому поводу насмехается над женщиной и ни во что не ставит ее мнение. Еще бы обязательно напомнил, что ни она, ни сыновья ни в чем не нуждаются, а ведь страна сейчас в тяжелом положении, и все выживают, как могут. Женщина молчала, с тоской глядя на дорогу, ведущую в прежнюю, рутинную жизнь. Фахр уверенно вел машину и думал о Грифе.

Позднее женщина не могла с уверенностью сказать, как все произошло на самом деле, хотя она вспоминала о страшном событии каждый день. Иногда в самый неожиданный момент. Расчесывая волосы, глядясь в зеркало или читая сыновьям сказку на ночь. Тогда она застывала, взгляд стекленел, и в сознании вновь появлялся звук, напоминавший жужжание громадного жука, а может, стрекот кузнечика, в следующее мгновение громадное насекомое зависло почти вровень с машиной на стороне водителя, и еще через минуту Фахр откинулся на сидение, тихо охнув, а машина, словно по мановению волшебной палочки, остановилась. Вспыхнула вспышка, как от фотокамеры, гигантское насекомое поднялось в воздух. Женщину несколько раз приглашали в секретную службу, где суровый мужчина задавал ей множество странных, как казалось женщине, вопросов. Ни на один из них женщина не смогла дать ответ, который бы удовлетворил военного. Каждый раз у него на лице появлялось то же выражение, что и у ее, теперь уже покойного мужа. Снисходительность вперемежку с презрением. Ее рассказ о громадном жужжащем насекомом, о том, что насекомое, вероятно, убило ее мужа, вызывал раздражение и насмешку. В конце концов женщину оставили в покое. Проводивший допрос военный в очередной раз уверился в том, что женщины не способны адекватно воспринимать реальность, а тем более объ-

яснять происходящее. Женщине, как она и предположила в последний день совместной с Фахром жизни, назначили пенсию, чтобы она могла вырастить сыновей, оставшихся сиротами.

Генерала Алефа, его заместителя и всю команду Foolish наградили солидной премией, а еще отдыхом в самом райском уголке Нервеста. Операция, названная «Джойстик», вызвала восхищение не только у тех, кто участвовал в ней или получил информацию из первых рук, но и у противника, когда после долгого разбирательства выяснилось, что произошло. Все обстоятельства прояснила утечка информации из Нервеста. Уж очень военным Нервеста хотелось похвастаться собственным изобретением. Особую благодарность Алеф получил от своего начальства за то, что жена уничтоженного вражеского военного ученого не просто осталась жива, а не получила ни царапины. «Ювелирная работа», – так отозвался об операции самый главный военный Нервеста. А он знал, о чем говорил. Как правило, все происходило с точностью до наоборот. Главная мишень, будь то военный, террорист, неугодный политик, либо банальный военный объект, оставались в целостности и сохранности, а вот невинные граждане, чаще всего старики, женщины и дети становились жертвами удара. Почему провидение наказывало ни в чем не повинных людей? Никто, даже посредники между Всевышним и людьми не могли ответить на этот вопрос. Пытались. Рассказывали о том, что невинная жертва должна отрезвить воюющих. На деле никакие жертвы не мешали вновь разгореться войне. Не обошлось без бемоля. Алефу напомнили о том, что его знаменитый джойстик сработал, управляя смертоносным дроном, только потому, что Фахр в тот роковой для него день ехал в небронированном автомобиле и без охраны.

Жена Фахра долго еще разговаривала с духом своего мужа, похожим на нарисованную гуашью копию мужчины, рассказывая о своих горестях и радостях. Наконец он стал внимательно слушать все, что она говорила, и иногда, как ей казалось, он смотрел на нее с любовью и уважением.

Ассоциации

Черный кобель, прозванный Walky, легко запрыгнул на скамью рядом с хозяином. Шерсть блестит на солнце, собака игрива и активна. На ней не обычный ошейник, стягивающий удавкой горло, а удобная шлейка, обхватывающая грудь. О том, что кобеля зовут Walky, сообщил хозяин собаки, молодой человек приятной наружности, такой же ухоженный, как и его питомец. Английская кличка считывалась легко: такая активная веселая собака вызвала мысли о прогулке. Женщина знала, что у заводчиков свои правила, по которым они дают имена собакам. Во-первых – порода. Если кавказская, то имя, соответственно, должно быть кавказским, а также в нем будут сочетаться буквы из кличек родителей. Все сложнее, чем у людей, у породистых собак. О том, как называют породистых собак, женщине рассказал друг, владелец громадного белого алабая. Девочку-собаку назвали поэтическим именем Эльвира. Глядя на громадного алабая, пусть даже девочку, женщина обязательно представляла себе свою родственницу, которую звали так же. Эльвира – женщина в самом деле романтическая. А собака... нет, о ней она ничего не знает. Еще одна собака с милым женским именем Molly, еще совсем маленькая, щенок, выпрыгнула из памяти. Почему так назвали щенка, неизвестно. Щенка взяли из приюта, куда он попал из-за жестокого обращения хозяев. Собачку забрали веселые, добрые люди, и она оттаяла. Породистая собачка или нет, новых хозяев не волновало. Беленькая симпатичная Molly, чей экстерьер говорил об отсутствии строгих канонов породы. По соседству молодая семья с двумя маленькими мальчиками. Женщина оценила жизнерадостную и незлобивую натуру Molly, поглядев, как маленький двухлетний шалун дергает собачку

за хвост, играя, кормит ее. Возможно, они одного возраста с поправкой на срок жизни у собак и людей. Заметно, как им нравится вместе играть. Собачке и малышу.

У непородистых собак все обстоит почти также, как у большинства людей. Называй, как хочешь. Правда, в последнее время в ее отечестве ввели строгие ограничения на имена. Определили, что младенцев лучше называть национальными именами. Не стоит брать пример с соседей и обременять малюток именами персонажей Шекспира. Уже довольно Гамлетов, Офелий, Вильямов. Как называли Walky – загадка, соблюли правила заводчиков или нет, знает только хозяин. Собака породистая, видно за версту. И тут же услужливая память подсказала историю, рассказанную другом, аристократом из Европы. У него от рождения очень длинное имя. Так полагается у них. У породистых людей. Рассказывая историю, связанную с его именем, он смеялся сам и рассмешил женщину. «Представь себе, сижу в приемной министра, у меня проект, я его представил и жду ответа. Выходит секретарша, берет мою визитку и отправляется с докладом. Дверь в кабинет открыта, и я все слышу. Она долго и нудно читает мое имя. Министр делает паузу и наконец, выслушав до конца длинный список имен, говорит. «Пусть все они войдут». Я долго смеялся, а потом сократил свое имя до двух простых имен».

И опять она вернулась к собакам. Вспомнила другую, тоже черную собаку, которую звали Черкес. Да, так ее звали. Сегодня, когда политкорректность стала признаком хорошего воспитания, такая кличка вызовет недоумение и вопрос. При чем здесь Черкес? А кто его знает? Может, Черный ассоциировался с Черкесом, а возможно, у хозяина были свои резоны, чтобы назвать собаку этой кличкой. Черкес любил сахар, не особо досаждал окружающим, лаял по необходимости, выполнял свои собачьи обязанности без особых капризов.

У женщины перед глазами встала сценка, увиденная на одной из улочек старого города. День, солнце высоко в небе, но не жарко, она спешит куда-то, и внезапно прямо перед ней на тротуаре идиллия. Симпатичный толстенький щенок машет хвостиком; тот качается словно маятник. Рядом полусонный котенок лапкой цепляет и отпускает хвост щенка. Очевидно, что это игра, и оба получают удовольствие. Женщина помнит свое удивление и восхищение. Кошка и собака, классическая пара врагов и вдруг такая симпатия. Маленькие детки еще не знают, кто их враг; позже их научат старшие.

Как оказалось, не она одна увидела интересную сцену дружбы между котенком и собачкой. Недавно в социальной сети наткнулась на картину интересного азербайджанского художника, Мусеиба Амирова. Картина называется «Прогулка», а вернее «Promenade». Написана в 2021 году. На картине женщина под зонтом, в летнем разноцветном наряде, легкомысленный шарф вокруг шеи, волосы собраны в пучок, выгуливает двух питомцев. Собаку и кошку. Живописная группа идет вдоль берега. Маленькая кошечка и собака побольше, на поводках, бегут впереди, а за ними, повинувшись их воле, плывет женщина. Оранжевый берег, оранжевое небо и синее-пре-синее море. На берегу люди, машины, велосипед. Жизнь кипит. А друзья гуляют. На радость окружающим.

С котом, зеленоглазым, дымчатого цвета, с разбойничьей физиономией, она познакомилась совсем недавно при очень интересных обстоятельствах. Лето, жара. На балконе, выходящем во двор, открыто окно. Женщина играет прелюдию Рахманинова, полностью погружившись в волны музыки. Вдруг она слышит, как кто-то начинает баритоном отгнать некоторые аккорды. С замиранием сердца (надо сказать, что она была в квартире одна) оборачивается и видит кота, не спускающего с нее разбойничьих глаз. Понравилась ему прелюдия Рахманинова? Поэтому он стал подпевать? Женщина встала, строго посмотрела на кота и сказала, совершенно уверенная в том, что он поймет ее: «Уходи, я не готова иметь в доме кота. Может, когда-нибудь захочу. Но не сейчас».

Он еще раз пристально взглянул, ухмыльнулся (ей так показалось), развернулся и медленно, с ленцой пошел в сторону балкона. Всем видом давая понять, какое сокровище она не оценила.

Через месяц тот же разбойник-кот оказался втянутым в конфликт. Все происходило на глазах у изумленной публики; среди них оказалась и женщина. Стояла прекрасная весенняя погода. Куст сирени благоухал на всю округу. В голове легкие, словно весенние перистые облака, мысли; еще чуть-чуть и польются стихи из умиротворенной души. И вдруг... Он, зеленоглазый дымчатый кот, и напротив него тощий заморыш черного цвета, котик. Котом его назвать сложно. Доходяга. Мяучит пронзительно на высоких тонах, срывающихся в истерику. Серый молчит, пригнулся, черный наклонился к его уху и что-то рассказывает грозному сопернику. По виду можно предположить, что пытается запугать страшными угрозами. Серый молчит, ни звука, ни движения. Молча выслушивает крики черного, прерываемые хриплым рычанием. Когда черный замолк, серый выпрямился во всю статью, и стало заметно, насколько он мощнее противника. Тут произошла неожиданная для зрителей, приготовившихся к бою, пусть и неравному, но все же к поединку двух котов, развязка. Серый просто взглянул на черного. Взгляд был подобен тяжелому копыю. Черный отпрыгнул на приличное расстояние и, громко мяукая, убежал. В таких случаях говорят: позорно бежал с поля боя. Так оно и было.

Один из тех, кто с интересом наблюдал за поединком котов, заметил: «Дерутся совсем как политики. Сначала словесная подготовка, а потом атака. Самый сильный не очень старается, не рассказывает о страданиях. Слушает соперника, а дальше решает: начать драку или просто попугать. Здесь с самого начала было ясно, что серый сильнее намного. Ему даже драться не пришлось. В случае с политиками не все так просто. Да.... У котов все проще, лучше....»

Круг ассоциаций замкнулся. Война между разными племенами, да и соплеменниками не перестает сотрясать мир животных и людей. А так хотелось бы, чтобы наступил мир.

GulushAga

**Окончена война
А мины рвутся
И гибнут мальчики
Что пели о победе
Еще вчера**

**Окончена война
А пепелища не остыли
Горят дома
Сады леса
И ненависть посеяна
Врагом на минном поле**

**Окончена война
А слезы льются
Мугам летит над Карабахом
И души рвутся в небеса**

19.12.20